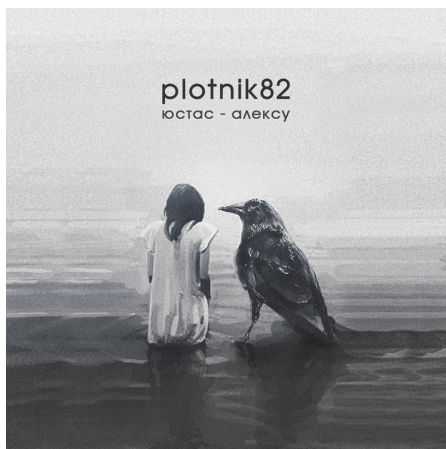

Древние японцы были отнюдь не глупые люди. Взять, к примеру, сборник их коротких повествований «Железная флейта». Понять в нем почти ничего невозможно. Головой. А вот сердце что-то такое чувствует – неуловимое, словно звук от хлопка одной ладонью. Как ни странно, но самой близкой к моему четырехкамерному фиброзно-мышечному органу в свое время оказался первый коан этой книги, повествующий об одном близком сподвижнике Будды. «Однажды Манджушри стоял перед воротами, когда Будда воззвал к нему: «Манджушри, Манджушри, почему ты неходишь?». Манджушри ответил: «Я не вижу ничего по эту сторону ворот. Зачем же мне входить?». Мозговитые эксперты по дзэну объясняют поведение учителя будд так. Мол, человек еще молод и глуп. Он обучается двойственности вместо единства, о котором учат духовные наставники. Из-за своих иллюзий человек часто строит ворота, и лишь затем рассматривает, что же находится снаружи их. Эта двойственность присуща и всей современной, так называемой западной, культуре (да и цивилизации в целом). Последние несколько лет люди, которые слушают музыку определенного направления, повадились основывать свои «субкультурные» лагеря, где устанавливают правила - кого слушать, как одеваться и что играть. Уж и не знаю, что дает им подобное позерство, но лично мне с такими людьми довольно сложно общаться. Я до сих пор считаю, что в музыке нет ни ворот, ни сторон. Есть человек, его дух и музыкальный пульс. У кого-то он скачет словно рев электрогитар, у кого-то замедляется до электронного транса, а в других он бьется инструментальным многообразием классики. Правда, у некоторых бывает шансонное нарушение кровообращения и поп-фибриляция... Но о патологиях не будем.

Для увеличения нажмите на изображение

Появившийся 9 сентября во всемирной сети новый экспериментальный проект Дмитрия Дуброва и Кирилла Александровского (под кодовым никнеймом «plotnik82») «Юстас - Алексу» - это одновременно странное и удивительное творение свободных людей. Людей, не ограниченных воротами и лагерями. Людей, пытающихся совместными усилиями достичь музыкального рубеда, и разомкнуть сжатые кулаки наших мыслей, чтоб открыть им путь к просветленному состоянию сознания. Лет 15 назад русский культуролог Евгений Головин в своей книге «Сентиментальное бешенство рок-н-ролла» писал, что, учитывая присущую современным людям пассивность восприятия, «следует переосмыслить роль искусства вообще и музыки в частности. Искусство, музыка не призваны более способствовать катарсису - очищению, сублимации, поскольку подобное воззрение предполагает переориентацию уже имеющейся энергии души. К примеру, "Страсти по Матфею" Баха могут возбудить глубокое религиозное переживание, вальсы Штрауса - улучшить хорошее настроение; в том и другом случае сублимация налицо. Но сейчас ситуация изменилась, искусство должно, прежде всего, давать энергию, яркие, сильные впечатления».

Таким рок-н-ролл был 15-20 лет назад. Но те музыканты, которые давали эту энергию, сегодня все чаще хотят ее направлять. Альбом «Юстас-Алексу» – красочное тому подтверждение. В этом эксперименте можно увидеть трансформацию музыкальных целей и ориентиров горловского рок-музыканта Дмитрия Дуброва. Быть может, и не ставшего старше, но переставшего идеализировать «рокенрольную вольницу». Это искусная (и даже в чем-то искусственная) попытка вытравить из себя рок-н-ролл. Вернее рок-шаблоны и рок-штампы. А орудием для подобного творческого экзорцизма Дмитрий Сергеевич избрал электронную музыку, пригласив на свой (и Кирилла Александровского) плотницкий ковчег также известного синти-поп-шамана Дениса Черримана и бесстрашную металкор-амазонку Татьяну Шмайлюк. Я не сказал бы, что до товарища Дуброва никто из рок-музыкантов не предпринимал попыток прокатиться на электронном лайфботе. Как правило, если рокеры хотят что-то изменить в своем творчестве, они обращаются именно к «электронике». Она считается наиболее логическим продолжением наследия Эвтерпы. Стоит хотя бы вспомнить совместный проект Бориса Гребенщикова и Deadyшек или альбом Вячеслава Бутусова «Модель для сборки». Кстати, первая композиция Plotnik82 «Речі» (позаимствованная из старых работ другого украинского электрокудесника Антона «Тим Талер» Бессонова) очень напоминает бутусовскую «Бесконечность». В основном своей размеренностью и потусторонностью. Проте мені здається, що українська мова не відповідає внутрішній енергетиці Дмитра Сергійовича. При усій глибині та соціальному спротиву текстів Тіма Талера, у першій половині пісні голос вокаліста «ЛихоЛесся» звучить якимось невпевнено та недостатньо широко. А там, де голос починає рватися немов луснувши струна, вже музиці не вистачає сили. Навіть жорсткі дабстєпові елементи не додають голосу Дмитра Сергійовича тих крил, які б йому могли дати гітарні рифи.

